

"М-мы тоже присоединимся! Что вы делаете, нищие!"

Хон Дэ Кван закричал.

Но прежде чем они успели даже подготовиться, ученики горы Хуа бросились навстречу врагам.

«Это, черт возьми!»

Момент был упущен.

Это было довольно позорно для Хон Дэ Квана.

«Разве в этих мальчишках нет страха?»

Почему Союз Нищих вообще был частью Девяти Великих Сект?

Честно говоря, боевые искусства Союза Нищих сильно отставали от других сект. Если их судить по количеству мастеров или уровню грамотности, то для Союза Нищих было неправильным состоять в Девяти Великих Сектах, Едином Союзе.

Но, была причина, по которой они были поставлены в такое положение.

Сила информации.

Да!

Это был дополнительный элемент.

Она была причиной того, что люди без колебаний признали силу Союза нищих. Потому что информация, которой они располагали, была непревзойденной по сравнению с другими сектами.

Даже если им не хватало силы, у них была информация, чтобы правильно сражаться.

Всякий раз, когда наступал кризис или всякий раз, когда вызывали людей... Союз нищих всегда был на передовой с самой точной информацией.

И этого было достаточно, чтобы Союз нищих гордился своей сектой.

Некоторые люди называют их нищими, которым нечего делать, и то, что они не осознают ценности жизни, но способны противостоять несправедливости, это было гордостью Союза нищих.

Но теперь люди, на которых смотрел Хон Дэ Кван, были еще более бесстрашными, чем Союз Нищих.

Даже если учесть, что Божественный Дракон горы Хуа всегда был таким...

Он был странным с самого начала.

Но ученики горы Хуа, которые были с ним, казались вполне нормальными. У них были глаза, и они могли видеть силу противника. И тем не менее, не раздумывая, бросились в бой.

Более того...

"Ах! Эти молодые не знают страха!"

Топор Мак Хви взмахнул с ужасающей силой.

Свист!

Но Пэк Чхон, стоявший лицом к нему, смог увернуться от топора с поразительной скоростью, просто отступив назад.

"Вполне естественно уважать старших"

Пэк Чхон говорил с ухмылкой!

"Однако, твое поведение не соответствует возрасту, поэтому мне не нужно тебя уважать"

"Ты чертов ублюдок!"

Мак Хви побежал к Пэк Чхону. Однако Пэк Чхон снова едва избежал атаки и направил свой меч на мужчину.

Хон Дэ Кван смотря на бой, восхищался его движениями.

«В отличие от его внешности, его слова обладали силой раздражать людей»

Если слова Чхон Мёна были похожи на удар огромной дубиной, то слова Пэк Чхона были похожи на то, как тебя пронзают кинжалом с улыбкой на лице. Из-за этого гнев Мак Хви все рос и рос, пока он бежал к Пэк Чхону.

И Пэк Чхон прекрасно справлялся с ним.

Конечно, если бы это было столкновение в лоб, Пэк Чхон не смог бы конкурировать с гигантом. Однако Пэк Чхон использовал свою скорость и точность, чтобы создать себе условия, в которых он не проиграет.

И учитывая тот факт, что он был молод, это было удивительно.

Таким был не только Пэк Чхон.

"Аааа!"

Меч Чо Голя целился прямо в Сон Мёна.

Как и его титул «Быстрый меч Шаньдуна», меч Сон Мёна двигался с невероятной скоростью. Но каким бы быстрым он ни был, скорость Чо Голя ничуть не уступала ему.

А также...

"Голь! Не горячись!"

Юн Чжон поддерживал его.

Всякий раз, когда Сон Мён стремился пробить брешь в защите Чо Голя, Юн Чжон помогал ему и защищал.

Меч Юн Чжона был медленным. Но это не значит, что ему не хватало мастерства. В отличие от

Чо Голя, меч Юн Чжона был неторопливым, но серьезным. И можно сказать, что он содержал дух горы Хуа.

Быстрый и легкий меч Чо Голя, и тяжелый и серьезный меч Юн Чжона справлялись с Сон Мёном.

И Сон Мён, который столкнулся с двумя детьми, попал в беду.

"Подлые ублюдки!"

Учитывая их возраст, эти двое не могли заниматься фехтованием много лет. Но они оба работали вместе так слаженно, как будто прошли вместе не одну битву.

Каждый из них высматривал бреши в движении другого, а затем вместе оборонялись и наступали.

«Откуда же взялись такие люди!»

Сон Мён отступил назад и посмотрел в сторону.

Было позорно, что его теснили два молодых человека, но его лицо этого не выражало.

Но был Ученый Синего Меча, Но Гван, вот он столкнулся с настоящими страданиями.

"Ч-черт возьми!"

Но Гван был тем, кто столкнулся с настоящим позором, так как его загнала в угол девушка с горы Хуа.

Какими бы разными ни были их навыки, Но Гван был не из тех фехтовальщиков, которых женщина может оттолкнуть.

Но факт того, что происходило сейчас, нельзя было отрицать. Ученица горы Хуа, которая стояла перед ним, постоянно отталкивала его самым элегантным мечом.

Глядя на движение ее меча, даже Сон Мён не мог предсказать, в какое место он нацелится в следующий раз. Он чувствовал, как холодный пот стекает по его спине, когда он наблюдал за ее движениями.

«Когда гора Хуа стала такой сильной?»

Все знали, что Гора Хуа когда-то была сильной сектой. Но это было возможно, потому что старейшины секты обладали навыками и достаточными боевыми искусствами, чтобы передавать их своим ученикам.

Они никогда не слышали, чтобы молодые ученики были такими сильными. Более того, казалось, что они все проиграют...

Канг!

Сон Мён стиснул зубы, целясь мечом в бок Юн Чжона.

«Вы отвлеклись! Эти маленькие мерзавцы!»

Это было тогда.

Канг!

Меч, который чуть не сразил Юн Чжона, отскочил назад. И вместе с этим раздался самый раздражающий голос, который только можно было услышать.

"И что!"

И плечи Юн Чжона задрожали.

"Я ведь ясно сказал! Хм! Не действуйте небрежно! Вы так много говорили раньше! Как можно даже не уметь защищаться! У тебя что, уши заложены?!"

"..."

"Вот почему я сказал, что сделаю это один! Один! Дерьмо! Вы продолжаете мешать и раздражать меня! Ах, моя жизнь!"

«Этот паршивец и его нытье»

Юн Чжон был расстроен, но ничего не сказал. Потому что тем, кто кричал на него, был Чхон Мён.

И теперь он делал сумасшедшие вещи, например, поддерживал других учеников горы Хуа, несмотря на то, что сам сражался против 6 человек в одиночку.

Даже если бы он закричал десятью ртами, Юн Чжон ничего не мог сказать.

В то же время Чхон Мён также помогал Ю Исолю и Пэк Чхону.

"Сконцентрируйтесь! Сконцентрируйтесь, пожалуйста! И потом, может быть, если вы это сделаете, кто-нибудь поплодеет вам, хорошо!? Уф, я с вами с ума сойду!"

Юн Чжон взглянул на спину Чхон Мёна.

Станный.

Несмотря на то, что слова прозвучали так, будто он был раздражен, голос казался странным.

«Он в хорошем настроении?»

Что это была за сумасшедшая мысль!

Как можно чувствовать себя хорошо в ситуации жизни и смерти?

«Не думай и продолжай бой!»

Он словно призрак!

Но для Чхон Мёна ничего не изменилось. Юн Чжон выбросил из головы все отвлекающие факторы и сосредоточился на Сон Мёне. Он мог подумать об этом позже. А пока он должен был сосредоточиться на том, чтобы уничтожить этого человека.

Хон Дэ Кван чувствовал себя потрясенным, глядя на то, как ученики Горы Хуа загоняют своих

противников в угол.

"Лидер отделения! Куда мы идем?"

Нет, и что я должен сказать тебе...

Хон Дэ Кван закатил глаза и закричал.

"Ты! Ударь их, как сможешь! Кусай их за ноги, если придется!"

"Да!"

Сказав это, Хон Дэ Кван подпрыгнул в воздух и направился к врагам, с которыми имел дело Чхон Мён. Хон Дэ Кван бросился вперед, выхватил дубину и начал громить врагов.

И тут раздался голос.

"Ааа! Теперь даже нищие мешают. Ааа... серьезно"

Хон Дэ Кван сделал вид, что не слышит.

Когда присоединились люди из Союза нищих, те, кто пытался оттолкнуть Чхон Мёна, начали отступать.

Кроме одного.

Только одного человека это не заботило, и он продолжал смотреть на Чхон Мёна.

Чо Мён Сан.

От начала и до конца он смотрел на Чхон Мёна.

Неизвестно, о чем думали другие.

Но если Чхон Мён не сможет победить, все остальные бои будут бессмысленными. Чтобы выжить здесь, этого монстра нужно было убить.

"Хм?"

Чхон Мён тоже, казалось, интересовался им.

«Посмотрите на это»

Эта энергия от него была необычной.

Как будто здесь был только Чхон Мён, все чувства Чо Мёна Сана были направлены на него. Увидев это, Чхон Мён улыбнулся, сам того не осознавая.

«Это настоящий боец»

Даже Му Джин из Удана проигнорировал Чхон Мёна. Но этот человек теперь относился к нему как к равному противнику.

Чо Мён Сан поднял меч и нацелился на Чхон Мёна.

"Чо Мён Сан"

"Чхон Мён"

Больше слов не требовалось. Оставалось только биться.

Чо Мён Сан мгновенно взлетел и бросился на противника.

В то же время за его движениями последовала косая черта.

Его большой меч с синей ци метил в Чон Мёна.

Кван!

Тело Чхон Мёна задрожало.

Даже если он был заблокирован, он не был заблокирован точно, чтобы рассеять на нем ци. Это был невероятно сильный удар.

И этим не закончилось.

Тааат!

Чо Мён Сан изо всех сил наносил ему одну атаку за другой.

Кван! Кваг! Канг!

Каждый удар издавал громкий звук и эхом разносился по всей площадке. Сила и ци, вложенные в лезвие, сделали его вдвое больше.

То что он делал, объяснить было невозможно. Упорство Чо Мёна Сана и его желание поставить все на кон было шокирующим.

Чхон Мён стал серьезней.

«Вот так»

Запястья болели, а все тело будто скручивало. Это была тяжесть, что пришла вместе с силой меча, от которого он защищался.

"Аааа!"

Тем временем Чо Мён Сан вскрикнул и снова ударил, прибавив еще больше скорости.

Он шагнул вперед и бил снова и снова. От него исходили последовательные атаки.

Одна, а за ней другая.

Он высвободил каждую кроху своей ци хранившейся в его теле и даньтяне, и использовал ее, чтобы победить своего противника.

Из-за его действий поднялась пыль.

Чо Мён Сан не мог видеть Чхон Мёна. Но казалось, что никто не сможет пережить такие атаки.

Это было тогда.

Он увидел что-то не то.

«Лепесток?»

Среди бушующей бури, созданной его клинком, в воздухе парил единственный красный лепесток.

А затем появилось множество красных лепестков, и они оттолкнули ветер, созданный его мечом. Это напомнило ему сцену, когда последние лепестки сдувает летняя буря.

Они продолжали парить, словно он видел сон наяву, и один из них мягко коснулся лба Чо Мён Сана.

"..."

Клинок его остановился.

Тишина.

Как будто жестокие звуки битвы до сих пор были не чем иным, как ложью, воздух тоже начал успокаиваться.

Чо Мён Сан посмотрел на Чхон Мёна. Он чего-то ждал.

Чхон Мён слегка кивнул и сказал:

"Это был хороший бой"

И зрение Чо Мён Сана начало расплываться. Его ноги теряли силу, а ощущения были какие-то неправильные.

Почувствовав, что падает, он улыбнулся.

«Меня признали»

Он умер еще до того, как его тело коснулось земли, но на его лице была счастливая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2066107>